

Драконы, башни и прочая мистика

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Софья Волошина
Ссылка на публикацию

– Что это вас? – Вадим Витальевич пристально посмотрел на мой кулон. – Какая интересная вещица...

– Спасибо! – вышло чуть испуганно, потому что я не видела, что преподаватель писал в зачётке. Он закрыл её и протянул мне.

- Всё отлично. И подвеска у вас красивая.

- Спасибо, - повторила я.

Это был мой счастливый камушек, который я нашла в детстве, когда мы гуляли по набережной недалко от Большеохтинского моста. Мама любила это место, а я любила Неву, особенно когда по ней проплывали катерки и кораблики и волны смешно плюхали о гранитную набережную. Находку свою я берегла, отчего-то думая, что это чешуйка какого-то волшебного существа. Что взять с ребёнка, для которого сокровищем становилось любое подобранное стёклышко. Но этот эта «чешуйка» даже спустя много лет не отправилась в мусорку, уж больно была красивая. Термоклей и фурнитура – получился кулон. Сантиметров пять в длину, темный, отливающий лазурью, по форме похожий не то на короткое пёрышко, не то на чешую - узкий у основания и расширяющийся к низу, с неровной кромкой. Он стал моим талисманом - я надевала его на все экзамены или другие важные события. Помогал он мне или нет, я не знаю, но уверенности придавал. Вот и сегодня в зачётке появилась заветная пятёрка. И это по холодильным установкам, по которым я готова была согласиться на тройку.

– Саш, ну как? – спросила Вика, которая стояла у кабинета, ожидая Димку.

– Да ничего. Сдала. Пять.

– Да ладно? Чего это он такой добрый?

– Да я не знаю, Вик.

С утра расшалившиеся нервы не дали позавтракать, потому есть хотелось безумно, потому я не стала ждать никого из группы и вышла на улицу. Около универа продавали вполне сносные жареные пирожки - я взяла чебурек с сыром и жидкий растворимый кофе. Но даже это казалось мне божественной едой.

Вадим Витальевич почему-то заинтересовался моей подвеской. Смотрел, как заворожённый, даже мне показалось, потрогать хотел. Это интересно, потому что в самый первый день, когда у нас начались холодильные установки, я подумала, что надену кулон на экзамен. Может от того, что он напоминал тёмную сосульку. Сосулька-холод-холодильные установки-вечно ледяной и сердитый Дмитрий Сергеевич - такие вот ассоциации.

Порыв теплого ветра донёс запах розы... А ведь точно, в тот день, когда я нашла эту вещицу тоже пахло розой. Высоченные с точки зрения четырёхлетки и густые кусты городского шиповника; лиловые, наполовину осыпавшиеся лепестки. Я подобрала один и побежала запускать, как кораблик. Мама на что-то отвлеклась, бросилась следом, но я уже наклонилась к воде и бухнулась в неё.

А что было дальше? Почему я не помнила этого раньше? И почему мама не рассказывала на семейных застольях, как я чуть не довела её до инфаркта, решив утонуть в Неве?

Родителей в городе нет, они в Армении в отпуске, домой торопиться не за чем. Прогуляться что ли до того места? А как до Большеохтинского отсюда ехать? Метро, автобус...

Оказавшись в душном автобусе с неработающим кондиционером, я прокляла свою дурацкую фантазию. И чего туда меня потянуло? Ну не утонула же? Не утонула! И что теперь? Казалось, если я сегодня вернусь на то же место, то случится что-то волшебное. И что теперь? Повернуться назад, не доехав до места? Ну нет, если и быть идиоткой, то сказочной.

Большеохтинский я любила больше других - заклёпки, чугунные арки, башенки. Красивый. И идти по нему было легко, он не горбатился, как например мост Александра Невского. К тому же детские воспоминания. Когда в башенке зажигался фонарь, я смотрела и думала, что там живёт какое-то диковинное существо. Реальность, конечно же, была прозаичнее - бытовые помещения, электрощитки, системы управления механизмом разведения.

За час, проведённый мною в пробке, погода поменялась. Набежали тучи, скрыв палящее солнце, зной сменился почти тропической духотой, лёгкий тёплый ветер трепал волосы. Когда я уже перешла мост и спустилась к воде, из-за сахарных башенок Смольного начала наползать плотная чернота, сулившая дождь. Ветер резко стих и в воздухе удушливо и вместе с тем чарующе запахло розами.

Кроме меня ни на набережной, ни на мосту не было ни единого человека – даже извечные рыбаки и те попрятались от надвигающейся бури. Ветер вернулся так

же резко, как исчез, а тревожно-свинцовые волны стали захлёстывать на гранит, словно Нева рвалась прочь из набережной.

…В тот день я упала в воду. Тут вроде бы было не глубоко, но испуганной четырёхлетке всё равно – Марианская впадина это или глубина в два метра. Помню этот страх, когда не понятно где верх, где низ, когда вода смыкается и что-то тянет на дно. А потом резкий рывок вверх, под животом холодное и жёсткое, словно плохо обработанный камень, закрывшая рот руками мать и огромная башка чудовища, похожего не то на динозавра, не то на огромного сома. Пасть сомкнулась у меня на вороте – я даже визжать не могла, только оцепенело сидеть, цепляясь пальцами за синюю чешую на спине. Но нет, чудище не съело меня, лишь ссадило на берег, потом взмыло вверх, напоследок обернулось и посмотрела на нас с мамой яркими жёлтыми глазами, словно бы высасывающими воспоминания.

Хлынул дождь, такой сильный, что стало не видно того берега, но мне было всё равно. Чешуйка? Нет, этого не могло быть, я это сама придумала, мне просто показалось…

Я дрожащими руками стянула с шеи кулон, желая разглядеть, но руки были мокрыми, неуклюжими и кулон выскользнул из них. Пытаясь поймать его налету, я оступилась, успев подумать, что теперь узнаю, глубоко ли у берега. Интересно, айфон переживёт купание в Неве?

– Александра! – послышался строгий окрик и пальцы больно впились в плечо.

Мужчина удержал меня, не дав плюхнуться в воду.

– Спасибо… – я повернулась, чтоб поблагодарить, не сразу осознав, что он знает моё имя, а я – его голос. – Вадим Витальевич? Что вы тут делаете?

Его глаза были такими же жёлтыми и светящимися как у того чудища, спасшего меня из воды, а рука от запястья до локтя покрыта исчезающей буквально на глазах лазоревой чешуёй.

– Александра, ну вы как маленькая. Чуть в воду не упали.

Он схватил меня за руку и потащил куда-то, я же, оглушённая происходящим, не могла сопротивляться. Мы оказались на мосту, потом перед башней, потом он отпер дверь внутрь и затащил в маленькое тёплое помещение. В углу стояла вешалка для одежды, шкаф и старинный стул, вверх тянулась винтовая лестница, вторая уходила вниз, под мост – видимо там были машинные помещения. Вадим Витальевич достал из шкафа маленькую тепловую пушку и

стал подниматься, жестом показывая следовать за ним. На следующем этаже оказалась уютная комнатка с диваном, прикрытом пледом, и столиком.

– Располагайтесь, погрейтесь, просушите одежду. Очаг завести место жительства не позволяет, но это неплохая альтернатива.

Препод, который вроде бы оказался драконом, ну или это была галлюцинация, включил принесённый обогреватель и направился на этаж выше, через некоторое время вернулся с полотенцем, а потом и чаем. Всё, как положено: чайник, две чашки, сахарница, молочник (ух ты, миллион лет не видела!), и два пирожных на микроскопических тарелочках с микроскопическими ложечками.

– Прошу, Александра, угощайтесь.

Голова пухла от миллиарда вопросов, но я была так ошарашена, что смогла выдавить из себя только:

– Угу…

Мы попили чай, я чуть поуспокоилась и, наконец, спросила:

– А вы… кто?

– Как кто, Александра? Я ваш преподаватель, - в оставшихся жёлтыми глазах блеснула усмешка.

– А это вот всё… ну… башня, чешуя…

– Так вы про это, - в тоне проскальзывало ехидство. – Я дракон, а драконы живут в башнях. Ничего необычного.

– А… ага… – мне снова не нашлось, что сказать.

Мы просидели пару часов в тишине и когда дождь перестал бить в окно, Вадим Витальевич вызвал мне такси, проводил к выходу и напоследок сказал.

– Вы только никому обо мне не рассказывайте пожалуйста, а то мне придётся переселяться в другое место. А хорошую башню в наши времена так просто не найдёшь.

Только когда такси подъезжало у дому, я опомнилась от шока. Интересно, это всё мне приснилось или было на самом деле?

В следующем семестре у нас больше не было пар у Вадима Витальевича, но когда мы встречались в коридоре института, то всегда здоровались. И как я раньше не замечала, что у него жёлтые глаза?